

Д.А. Ненахов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Коллекции кельтов из фондов Музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского: краткий обзор

В фондах Музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета хранятся представительные коллекции бронзовых кельтов, начало формирования которых положено в конце XIX – в начале XX в. Эти материалы эпохи бронзы и раннего железного века происходят с территорий Северной Европы, Казахстана, Урала, Западной и Восточной Сибири. Анализ коллекций Казахстана, Западной и Восточной Сибири (65 экз.) позволил выделить восемь районов, из которых поступил материал – окрестности Екатеринбурга, Тобольска, Усть–Каменигорска, а также с территорий Томской, и ныне Новосибирской обл. и Красноярского края. Коллекция кельтов каждого района охарактеризована в культурно-хронологическом и типологическом форматах, дана их морфологическая характеристика, приведены аналогии. Самая многочисленная коллекция происходит с территории Красноярского края. Все исследуемые кельты укладываются в типологические ряды, разработанные М.П. Грязновым (от II до VI типа). Материал относится с весьма широким хронологическим периодом – от эпохи поздней бронзы до раннего железного века. В меньшей степени представлены кельты-тесла эпохи поздней бронзы и раннего железного века с территории Алтая и Казахстана. Кельты разнообразны по своим морфологическим характеристикам – с ушками и без, со сквозной и не сквозной «арочной» втулкой. У одного кельта западносибирского типа с территории Западной Сибири узкие грани втулки приподняты, образуя так называемые «ушки». Подобные предметы немногочисленны. Аналогии можно найти в материалах памятников Усть–Полуя и Няксимволь. Следует отметить небольшой клиновидный железный кельт из коллекции И.П. Кузнецова, обнаруженный у с. Бейское (Красноярский край). Предмет не характерен для данного региона. Ближайшие аналогии этому экземпляру происходят с территории Приамурья.

Ключевые слова: кельт, Западная Сибирь Восточная Сибирь, эпоха поздней бронзы, ранний железный век, типология.

D.A. Nenakhov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail:nenaxoffsurgut@mail.ru

Collections of the Bronze Celts from V.M. Florinsky Siberian Archaeology and Ethnography Museum: Brief Overview

Representative collections of bronze celts in V.M. Florinsky Museum of Siberian Archaeology and Ethnography at Tomsk State University started to be assembled in the late 19th – early 20th centuries. These Bronze Age and Early Iron Age items originated from Northern Europe, Kazakhstan, Urals, and Western and Eastern Siberia. Analysis of collections from Kazakhstan, and Western and Eastern Siberia (65 items) has made it possible to identify eight regions where the celts came from: the vicinity of Yekaterinburg, Tobolsk, and Ust–Kamenogorsk, as well as Tomsk and Novosibirsk regions, and Krasnoyarsk Krai. The collection of celts from each region is described from cultural, chronological, and typological points of view, providing the morphological features of the objects and their parallels. The largest collection comes from Krasnoyarsk Krai. All studied celts corresponded to typological series elaborated by M.P. Gрязnov (types II–VI) and fit a very wide chronological period from the Late Bronze Age to the Early Iron Age. Adze-like celts from the Altai and Kazakhstan were less numerous. They varied in their morphological features. Some had an eyelet and a through or blind “arched” socket. One celt of the Western Siberian type had narrow raised edges of the socket, which form the so-called “eyelet.” It is a rare specimen with parallels in the evidence from the Ust-Poluy and Nyaksimvol sites. A small wedge-shaped iron celt from the I.P. Kuznetsov’s collection, which was found near the village of Beiskoe (Krasnoyarsk Krai) is untypical of that region with closest parallels in the evidence from the Amur region.

Keywords: celt, Western Siberia, Eastern Siberia, Late Bronze Age, Early Iron Age, typology.

В фондах Музея истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (далее – МАЭС ТГУ), основанного в 1882 г. В.М. Флоринским, хранятся показательные коллекции материальной культуры прошлого. История музея и биография его основателя не раз становилась предметом исследования [Ожередов, 2008; Дмитриенко, 2016]. Публиковались и отдельные коллекции. Так, например О.Б. Беликовой в 2002 г. издана «Скандинавская» коллекция И.П. Кузнецова-Красноярского, в материалы которой вошли кельты с территории Северной Европы [Беликова, 2002, с. 140–162]. Тема втульчатых топоров и их морфолого-типологическая характеристика актуальна для исследователей [Кузьминых, 1983; Черных, Кузьминых, 1989; и др.].

Работа имеет обзорный характер. Целью является ознакомление читателя с коллекциями бронзовых кельтов, поступившими в фонды в период с 1882 г. по нач. XX в. Представленный материал систематизирован по районам происхождения, охарактеризованы типологические и морфологические особенности предметов, дана их культурно-хронологическая атрибуция.

Ознакомление с коллекциями и документами позволяет говорить о восьми районах, из которых поступал материал – окрестностей Екатеринбурга, Тобольска, Барнаула, Усть-Каменогорска, а также с территории Томской, Новосибирской, Кемеровской и Красноярской обл. (рис. 1). По данным описей, составленных В.М. Флоринским, в музейных фондах находится 80 ед. хранения кельтов, имеющих происхождение с интересующей нас территории Западной и Восточной Сибири. Речь пойдет о предметном комплексе, изученным автором работы (65 экз.).

Четыре предмета с инвентарными № 2604–2607 происходят с территории Урала. Кельты обнаружены в Пермской губернии Ирбитского уезда (уст.). Сегодня это Свердловская обл., окрестности Ирбит и Екатеринбург. В музей они были переданы И.И. Колозовым ок. 1888 г. [Флоринский, 1888].

Кельт № 2605 относится к эпохе поздней бронзы. Имеет ложные ушки, под устьем втулки читаются короткие линии, формирующие треугольники, ниже орнамент «поясок», заполненный жемчужинами. От пояска, по центру полотна спускается линия (рис. 2, 1а). Кельты с жемчужинами в пояске типологически восходят к самусь-кижировским ложноушковым кельтам. Ближайшие аналогии прослеживаются в материалах карасукской культуры [Грязнов, 1941, с. 253, табл. III; Радлов, 1902, с. 38; Хаврин, 1999, с. 34] и встречаются в случайных сборах на юге Красноярского края и Иркутской обл. Для территории Урала такие изделия не характерны. Похожий кельт (а, вероятно, и тот же самый) был опубликован в 1926 г. Г. Мергартом. Автор, обосновывая теорию продвижения массивных шестигранных кельтов из Восточной России в Сибирь, рассуждает о сибирских формах кельтов как преемственных и публикует серию предметов из Енисейской губернии (уст.), включая кельт № 2605 (рис. 2, 1б). Орнамент, по мнению исследователя, в виде пояска остается неизменным признаком, а вот заполнение архаично и имеет автохтонные признаки. Ушки остаются на месте, но теперь они ложные, вместо шести граней – четыре, а длинная средняя жилка – признак только кельтов сибирских форм [Merhart, 1926, p. 87, abb. 46–51].

Три изделия (№ 2604, 2606, 2607) относятся к так называемым кельтам западносибирского типа, бытовавшим в раннем железном веке на территории Западной Сибири. Во втулках каждого кельта читается невысокая поперечная перегородка. На широких гранях полотна – по одному сквозному отверстию, оставленному от крепления сердечника. Два кельта (№ 2604, 2606) орнаментированы широким пояском из двух параллельных линий, от которого вниз идут вертикальные линии (рис. 3, 4). У одного линии прямые и параллельные (2604), у другого соединяются у лезвия, образуя треугольники (2606). У третьего кельта поясок-валик расположен ниже устья втулки. От пояска спускаются короткие треугольники. Такие

Рис. 1. Районы сборов коллекций кельтов по данным каталога МАЭС ТГУ кон. XIX – нач. XX в.

Рис. 2. Бронзовые кельты эпохи бронзы и раннего железного века из фондов МАЭС ТГУ.

1 – кельт № 2605, случайная находка. Свердловская обл., окрестности Екатеринбурга; а – фото автора, б – рисунок (по: [Merhart, 1926. p. 87, abb. 51]); 2 – кельт № 2590, случайная находка. Новосибирская обл., окрестности Куйбышева; а – фото автора, б – рисунок (по: [Merhart, 1926. p. 101, abb. 55]); 3 – кельт № 1083, случайная находка. Алтайский край, окрестности Барнаула; а – фото автора, б – рисунок (по: [Грязнов, 1956. с. 41, рис. 15, 4]).

изделия находят аналогии в материалах культур Западной Сибири в раннем железном веке [Полосьмак, 1987, с. 64. рис. 59, 1; Тихонов, 1960, табл. VIII, 16, 17; Чернецов, 1947, рис. 22, 24].

Одно изделие № 1057 происходит, по данным описи, из раскопок кургана по левому берегу Иртыша А.И. Дмитриевым-Мамоновым (окрестности г. Тобольска) (рис. 3, 1) [Флоринский, 1888]. Данный предмет следует отнести к особой IV группе западносибирских кельтов по типологии В.Н. Чернецова. Это шестигранное в сечении полотно с вытянутыми

«ушками» по краям втулки. Обращают на себя внимание следы, оставшиеся после отливки, от крепления упоров, удерживающих сердечник во втулке. Упоры были закреплены как на сам сердечник (по две горизонтальные полоски), так и на створку литейной формы – два округлых шпенька. Следы от внешних упоров не сквозные. Еще одну особенность демонстрирует внутреннее устройство втулки. В ней нет поперечной перегородки в классическом виде, характерной для кельтов западносибирского типа, на дне втулки намечен небольшой (2–3 мм) поперечный вы-

Рис. 3. Бронзовые кельты эпохи бронзы и раннего железного века из фондов МАЭС ТГУ.

1 – кельт № 1057, из раскопок кургана по левому берегу Иртыша (окрестности Тобольска); 2 – кельт № 1243, случайная находка. Кемеровская обл., Мариинский р-н; 3 – кельт № 1080, случайная находка. Обнаружен в разрушенном кургане на р. Томи, окрестности Томска; 4 – кельт № 2606, случайная находка. Окрестности г. Ирбит (Свердловская обл.); 5 – кельт № 2827, случайная находка. Минусинский р-н (Красноярский край); 6 – кельт № 3036, случайная находка. Обнаруженный у с. Бейское (Красноярский край).

ступ. На стенках широких граней втулки читаются «полозья» – по два на каждой грани от дна до устья [Ненахов, 2018, с. 116, рис. 7, 4]. Ближайшие аналогии данному экземпляру происходят из случайных сборов в Притоболье, из материалов Усть-Полюя и Нясимволь [Чернецов, 1947, с. 72, рис. 25; Ширин, 2014, с. 37, ил. 5].

Еще одно изделие № 1080 было обнаружено В.М. Флоринским в одном из разрушенных курганов на р. Томи близ Томска (рис. 3, 3) [Флоринский, 1888]. Кельт небольших размеров, без орнамента, прямоугольная в плане втулка усилена широким валиком.

Устье втулки имеет характерные замятины, что позволяет предположить насад бойка на рукоять. Во втулке имеется поперечная перегородка в 2/3 высоты бойка. Отверстия от упоров отсутствуют, что весьма редко встречается у кельтов подобного облика. Больше всего изделие тяготеет ко II группе кельтов западносибирского типа по В.Н. Чернецову [1947, с. 69, 70. рис. 23, 24].

Два кельта происходят из Мариинского и Кузнецкого округа (уст.), сегодня Кемеровская обл. (Кузбасс) (№ 1241, 1243) [Флоринский, 1888]. Кельт № 1243 передан в музей 28 октября 1887 г. Н.Н. Петуховым (рис. 3, 2). Плотное прямоугольное в сечении средней

части, с овальной втулкой, имеет два сквозных ушка. Ушки расположены на узкой грани ниже устья втулки. На уровне ушек кельт орнаментирован «пояском» из двух параллельных валиков. От пояса в центральной части полотна спускается одна выпуклая линия. По типологии М.П. Грязнова, его можно отнести к кельтам II группы, бытовавшим в эпоху поздней бронзы на территории Минусинской котловины [Грязнов, 1941, с. 249, табл. III; Радлов, 1902, табл. VI, 2].

Второй кельт № 1241 передан в музей в 1886 г. П.А. Буткеевым, получившим его от священника о. Федора Сосунова. Полотно кельта прямоугольной формы, слегка заужено к лезвию. Устье втулки массивное, усилено металлом, по краям переходит в сквозные ушки. По М.П. Грязнову, такие кельты относятся к III типу и существовали в VII–III вв. до н.э. на территории Минусинской котловины [1941, с. 257, табл. V]. Хорошо известны и металлические литейные формы для отливки таких изделий [Радлов, 1902, табл. I, 1]. Интересно внутреннее устройство этого кельта. Во втулке, на дне, фиксируется трапециевидный выступ, а на стенках кельта по одной линии («полозья») практически до самого устья втулки. По нашей классификации это 6 тип втулок с комбинированными признаками [Ненахов, 2018, с. 116, рис. 7]. Однако ранее нам не встречался предмет с таким сочетанием признаков внутреннего устройства.

Кельт № 2590 обнаружен в Енисейской губернии неподалеку от д. Бурундуковой, в 17 верстах от г. Каинска (уст.) (г. Куйбышев, Новосибирская обл.) [Флоринский, 1888]. Изделие небольших размеров, имеет прямоугольную втулку, шестигранное сечение в центральной части, поперечную перегородку в 2/3 высоты бойка. Ниже устья втулки расположен пояс из трех параллельных линий. На одной из сторон от нижней планки спускаются две прочерченные линии, образуя форму так называемых «усов». На обратной стороне кельта в этом месте линии перекрещиваются, образуя X-образный узор (см. рис. 2, 2а). Аналогий данному экземпляру автору не известно. В.Н. Чернецов отнес этот предмет к IV группе (Тобольской) западносибирских кельтов [1947, с. 72, рис. 25, 8]. Описывая кельт, ученый сослался на работу А.М. Тальгрена, полагая, что предмет хранится в национальном музее г. Хельсинки [Чернецов, 1947, с. 75]. В 1926 г. Г. Мергарт в своей работе приводит рисунок кельта из Томска, который, по его мнению, удивительным образом является связующим звеном между бронзовыми топорами Урала, Западной и Восточной Сибири (см. рис. 2, 2б) [Merhart, 1926, p. 101, abb. 55]. В обоих случаях речь идет, вероятно, об одном и том же изделии. Предмет хранится в фондах МАЭС ТГУ, куда был передан в 1888 г. И.И. Колосовым вместе с другими 50-ю предметами этнографии и археологии [Флоринский, 1888, с. 149].

Два изделия поступили в Томск с территории Алтая (Барнаульский округ) [Флоринский, 1888]. Первый

кельт № 1083 – это тесло с одним ушком на задней стенке и с «пещеркой». Устье втулки усилено валиком. От валика на лицевой стороне кельта спускаются два треугольника. Лезвие сильно расковано. На узкой грани имеются дефекты (см. рис. 2, 3а). Ближайшая аналогия происходит из с. Большая Речка. По М.П. Грязнову, кельты такого облика встречаются в материалах карасукской культуры (см. рис. 2, 3б) [1956, с.41, рис. 15, 4]. Похоже, что хранящийся в фондах МАЭС ТГУ кельт № 1083 и опубликованный М.П. Грязновым, это один и тот же предмет. Основная же зона распространения этих изделий – Минусинская котловина [Радлов, 1902, табл. V, 11, 12].

Второй кельт № 1082 – ассиметричное тесло без ушка. Лицевая часть втулки усилена муфточкой, с обратной стороны валик не читается. Орнамент отсутствует. По типологии М.П. Грязнова, подобные изделия относятся к V типу и датируются VIII–III вв. до н.э. [1941, с. 261, табл. VII, 5].

Два кельта–тесла поступили в коллекцию с территории Казахстана (№ 1084, 1085) [Флоринский, 1888]. Оба обнаружены в 76 верстах (уст.) от Усть-Каменогорска на Троицком золотом прииске р. Сенташ. Одно тесло с ушком и не сквозной «арковидной» спинкой, без орнамента (№ 1084). Полные аналогии привести достаточно сложно, это весьма редкий предмет в Сибирском регионе. Похожий кельт был обнаружен в окрестностях г. Бийска на р. Катунь [Грушин, 2010, с. 81, рис. 1, 2].

Второе тесло № 1084 с пещеркой отлито из так называемой «золотой бронзы». Ушки и орнамент отсутствуют. Изделие хорошо зашлифовано. Особенность данного кельта в том, что у окончания отверстия нет никаких упоров для рукоятки. Другая особенность – это литейный шов, который расположен не по краям узких граней (возможно затерты), а на задней стенке втулки, по ее центру с внешней стороны. Похожий кельт опубликован в трудах В.В. Радлова [1902, табл. V, 10]. Исследователь указывал на довольно позднюю датировку таких предметов, по его мнению, последние были созданы под влиянием уже железных тесел. Судя по форме втулки (полукруг), оба кельта относятся к VI типу изделий по классификации М.П. Грязнова [1941, с. 255, табл. IV]. Это весьма редкие для Хакасско-Минусинской котловины предметы, они преимущественно распространены в поясе степей северного Казахстана, юга Башкирии и республики Татарстан.

Самую представительную серию кельтов составляют изделия из Минусинского округа (36 ед.). Коллекции были пожертвованы музею в 1889 г. И.П. Кузнецовым (№ 2823–2832), потомственным почетным гражданином И.Г. Гадаловым (№ 3143, 3144, 3146, 3151–3153, 3155, 3156, 3158, 3160–3169), а также священником с. Абаканского о. Смирновым (№ 4031–4035, 4035, 4410–4412) [Флоринский, 1890; 1898]. Все кельты укладываются в разработанную для древних бронз минусинских степей типологическую схему М.П. Грязнова [1941].

Так, к кельтам третьего типа можно отнести 9 экз. (№ 2823–2825, 3143, 3144, 3146, 3155, 4031, 4410). Это большие, массивные клювовидные бойки, ушки у которых плавно переходят в усиленное устье втулки. Все предметы орнаментированы прямоугольными вдавлениями (на модели) и линией спускающийся по центру от края втулки, кроме № 3155. На пяти изделиях зафиксированы сквозные следы от упоров, закреплявших сердечник (№ 2823, 2824, 2825, 3155, 4031). При этом упоры крепились на створку литевой формы. Во втулке у некоторых кельтов встречаются различные выступы – шипы разной формы, «полозья» (№ 2823, 2824, 2825, 3146, 3155, 4031).

Семь экземпляров относится к кельтам IV типа (№ 2826, 2827, 3152, 3153, 3156, 3158, 4023). Это кельты трапециевидной формы с зауженным лезвием и пояском-муфточкой по втулке. Лишь два экземпляра по устью усилены валиком (№ 3158, 4023), они же имеют оригинальный «копытцеобразный» орнамент. Три кельта с ушками в виде стилизованных голов птиц, полотна их не орнаментированы (№ 2826, 2827, 3152) (рис. 3, 5). Лишь на одном изделии (№ 2826) на обеих сторонах полотна, от пояска-муфточки, свисают треугольники, два в ряд, образованные вписанными друг в друга четырьмя линиями.

К кельтам V типа относятся 18 экз. Из них 12 предметов это небольшие кельты клиновидной формы без орнамента. Два предмета имеют одно ушко с тыльной стороны (№ 3161, 3162), остальные без ушек. Три экземпляра усилены муфточкой на втулке (№ 3161, 3169, 4412). У трех кельтов устье втулки вогнуто, у остальных прямое. На всех изделиях читаются следы от шпеньков-упоров.

К этому же типу, по М.П. Грязнову, относятся кельты-тесла – 6 экз. (№ 2828, 2829, 2830, 3160, 4034, 4035). Все кельты с ушками и со следами от шпеньков-упоров. Прямоугольные в сечении средней части. Задние стенки цельные без отверстий (без пещерок). У многих изделий устье усилено валиком. Большая часть кельтов без орнамента, другие украшены стилизованным растительным узором (№ 2830, 4035).

К VI типу можно отнести 2 экз. (№ 3151, 4033). Морфологически они похожи – это вытянутые кельты-тесла с овальным сечением в средней части и овальной втулкой с небольшим валиком по устью. Особо следует обратить внимание на ушко кельта № 4033. На тыльной стороне его полотна оформлен выступ в форме т.н. «шляпки гвоздика». Орнамент отсутствует [Грязнов, 1941, с. 248–250, табл. I]. На другом тесле, под устьем втулки, расположены короткие частые линии [Грязнов, 1941, табл. IV, 6].

Коллекция № 6272 состоит из 15 кельтов (№ 355–359, 361, 363–366, 5-366, 370, 372, 373, 832). О их происхождении мало что известно: отсутствуют сведения о месте сборов, времени, а также авторах (исключение составляют три предмета, обнаруженные в дер. Бузунова, Листвягова Красноярского края и с. Бейское

в Хакасии). Все изделия морфологически похожи на кельты, бытовавшие в Минусинской котловине в эпоху бронзы и раннего железного века.

Один кельт (№ 6272-32-5-355) карасукского облика можно отнести ко II типу по М.П. Грязнову. Боек больших размеров, поясок ниже устья переходит в сквозные ушки. Зона пояска орнаментирована горизонтальными выпуклыми линиями в виде «елочки», по четыре с каждой стороны, вершинами, направленными к центру. От нижнего края пояска по центру спускается выпуклая линия. На устье втулки остались следы от литниковых каналов.

К III типу отнесены два кельта (№ 6272-356, -366). Первый – массивный боек, ушки которого плавно переходят в усиленное устье втулки. Вторым является миниатюрной копией больших «носатых» кельтов. Его размеры – 30 × 48 мм. Орнамент отсутствует. Орудие сильно деформировано, часть стенки и ушко отсутствуют (выломаны?). По оставшемуся ушку видно, как оно плавно переходит в устье втулки. На широких гранях кельта остались следы от упоров, которые крепились со стороны сердечника (№ 366).

К V типу относятся восемь маленьких клиновидных кельтов (№ 6272-357, -359, -364, -366, -370, -372, -373, -832). Выделяется кельт № 6272-357. Его лезвие проковано и сильно вытянуто, что морфологически отличает предмет от других. Также отличает его и округлый валик, столь характерный для более ранних предметов, однако прямоугольная втулка и сквозные отверстия от шпеньков-упоров не позволяют отнести этот кельт к ранним.

К этому же типу относятся три кельта-тесла (№ 6272-358, -365, -366). Один с характерным растительным орнаментом (стилизованный грифон; № 358), другие орнамента не имеют. Втулка у всех изделий усилена муфточкой, имеются следы от шпеньков-упоров, а также ушко-петелька с тыльной стороны полотна.

Отдельно отметим кельт № 6272-361. Полотно вытянутой прямоугольной формы, со слегка зауженным лезвием. Втулка усилена едва читающимся округлым валиком. Ниже устья втулки располагаются ушки треугольной формы. Следов от шпеньков-упоров не имеет. Широкие грани кельта украшены орнаментом – из центральной «жемчужины» в верхней части кельта (на уровне ушек) спускаются к лезвию и расходятся как лучики три выпуклые линии. Морфологически изделие похоже на кельты карасукского типа, однако орнамент представленного предмета не находит аналогий, за исключением наличия «жемчужины» в центральной части полотна.

В заключении отметим еще один кельт. Это небольшой клиновидный железный кельт из коллекции И.П. Кузнецова, обнаруженный у с. Бейское Красноярского края (№ 3036; рис. 3, 6). Размеры изделия – 66 × 72 мм. Полотно слегка вытянутой прямоугольной формы. Втулка и корпус – прямоугольные в сечении,

ушек нет. По краям узких граней читаются литейные швы. Кельт был отлит в двухсторонней литейной форме. Во втулке следов от упоров нет. Одна часть лезвия со стороны узкой грани сработана, образуя форму так называемой «пяточки». Вероятно, кельт какое-то время был в эксплуатации. Такие предметы не характерны для территории Красноярского края и находят ближайšie аналогии в материалах польцевской культуры раннего железного века Дальнего Востока [Деревянко, 1987, с. 201, табл. III, 1].

Кельты, представленные в коллекциях МАЭС ТГУ, многочисленны и разнообразны. Фонды пополнялись из разных уголков Северной Азии и к началу XX в. составили представительный набор предметов, бытовавших на этих территориях в эпоху бронзы и раннего железного века.

Следующим этапом нашей работы является типология всего массива бронзовых кельтов региона с целью разработки единой классификации данных предметов от эпохи поздней бронзы до раннего железного века Западной и Средней Сибири, в которой коллекция Томского государственного университета занимает свое достойное место.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Автор выражает благодарность сотрудникам Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского – начальнику управления музейной деятельности Л.В. Панкратовой и заведующему музеем И.Н. Коробейникову, за оказанную помощь в работе с коллекциями.

Список литературы

Беликова О.Б. «Скандинавская» коллекция И.П. Кузнецова-Красноярского // Тр. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томск. гос. ун-та. – Томск. – 2002. – Т. 1. – С. 140–162.

Грушин С.П., Фролов Я.В. Новые находки бронзовых кельтов с Обь-Иртышья // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. – С. 81–85.

Грязнов М.П. Древняя бронза минусинских степей. I. Бронзовые кельты // Тр. отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1941. – Т. 1. – С. 237–271.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. – М.; Л., 1956. – № 48. – 160 с.

Деревянко Е.И. Очерки военного дела племен Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 225 с.

Дмитриенко Н.М. Профессор В.М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения // Музеи универ-

ситетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: мат-лы II Междунар. научно-методич. конф. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. – С. 29–36.

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). – М.: Наука, 1983. – 257 с.

Ненахов Д.А. Внутреннее устройство кельтов раннего железного века Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 111–122. doi: 10.25205/1818-7919-2018-17-3-111-122

Ожередов Ю.И. Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета: 125 лет служения // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Томск, 2008. – Вып. 2. – С. 21–38.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 126 с.

Радлов В.В. Сибирские древности. – СПб.: тип. Глав. упр. уделов, 1902. – Т. 2. – Вып. 1 (4). – 38 с., 6 л.

Тихонов Б.Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа // МИА. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – № 90. – 206 с.

Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета. – Томск, 1888. – 276 с.

Флоринский В.М. Прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. – Томск, 1890. – С. 157–337.

Флоринский В.М. Второе прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. – Томск, 1898. – С. 338–378.

Хаврин С.В. Кельты эпохи поздней бронзы Минусинской котловины // Сообщения Гос. Эрмитажа. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. – Вып. LVIII. – С. 32–35.

Чернецов В.Н. Опыт типологии западно-сибирских кельтов // КСИИМК. – М.; Л., 1947. – Вып. XVI. – С. 65–78.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). – М.: Наука, 1989. – 320 с.

Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя // Няксимволь: (Научно-художественный альбом). – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2014. – С. 33–52.

Merhart G. von. Bronzezeit am Jenissei: ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. – Wien, 1926. – 189 p.

References

Belikova O.B. “Skandinavskaya” kolleksiya I.P. Kuznetsova-Krasnoyarskogo. In *Trudy Muzeya arkeologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomsk State Univ.* Tomsk, 2002. Vol. 1. P. 140–162. (In Russ.).

Chernetsov V.N. Opyt tipologii zapadno-sibirskikh kel'tov. In *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury.* Moscow; Leningrad.: 1947. Iss. XVI. P. 65–78. (In Russ.).

Chernyh E.N., Kuz'minyh S.V. Drevnyaya metallurgiya Severnoj Evrazii (sejminsko-turbinskij fenomen). Moscow: Nauka, 1989. 320 p. (In Russ.).

- Derevyanko E.I.** Ocherki voennogo dela plemen Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1987. 225 p. (In Russ.).
- Dmitrienko N.M. Professor V.M.** Florinskii – osnovopolozhnik sibirskogo muzeevedeniya. In *Muzei universitetov Evrazijskoi assotsiatsii i ikh rol' v sokhranении kul'turnogo naslediya: materialy 2d Mezhdunarodnoi nauchno–metodicheskoi konferentsii*. Tomsk: Tomsk Univ. Press, 2016. P. 29–36. (In Russ.).
- Florinskii V.M.** Arkheologicheskii muzei Tomskogo universiteta. Tomsk, 1888. 276 p. (In Russ.).
- Florinskii V.M.** Pribavlenie k katalogu arkheologicheskogo muzeya Tomskogo universiteta. Tomsk, 1890. P. 157–337. (In Russ.).
- Florinskii V.M.** Vtoroe pribavlenie k katalogu arkheologicheskogo muzeya Tomskogo universiteta. Tomsk, 1898. P. 338–378. (In Russ.).
- Grushin S.P., Frolov Ya.V.** Novye nakhodki bronzovykh kel'tov s Ob'–Irtysh'ya. In *Khozyaistvenno–kul'turnye traditsii Altaya v epokhu bronzy*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2010. P. 81–85. (In Russ.).
- Gryaznov M.P.** Drevnyaya bronza minusinskikh stepi. I. Bronzovye kel'ty. In *Trudy otdela istorii pervobytnoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha*. Leningrad: State Hermitage Museum Publ., 1941. Vol. 1. P. 237–271. (In Russ.).
- Gryaznov M.P.** Istoriya drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR*. Moscow; Leningrad, 1956. N 48. 160 p. (In Russ.).
- Khavrin S.V.** Kel'ty epokhi pozdnei bronzy Minusinskoj kotloviny. In *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. Sankt-Petersburg: State Hermitage Museum Publ., 1999. Iss. 58. P. 32–35. (In Russ.).
- Kuz'minyh S.V.** Metallurgiya Volgo-Kam'ya v rannem zheleznom veke (med' i bronza). Moscow: Nauka, 1983. 257 p. (In Russ.).
- Merhart G. von.** Bronzezeit am Jenissei: ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien, 1926. P. 189. (In Germ.).
- Nenakhov D.A.** Internal Structure of the Celt Produced in the Early Iron Age in Siberia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018. Vol. 17. Iss. 3. P. 111–122. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2018-17-3-111-122
- Ozheredov Y.I.** Muzei arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 125 let sluzheniya. In *Kul'tury i narody Severnoi Azii i sopredel'nykh territorii v kontekste mezhdistsiplinnogo izucheniya: sb. Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo*. Tomsk, 2008. Iss. 2. P. 21–38. (In Russ.).
- Polos'mak N.V.** Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987. 126 p. (In Russ.).
- Radlov V.V.** Sibirskie drevnosti. Sankt-Petersburg: tip. Glav. upr. udelov Publ., 1902. Vol. 2. Iss. 1 (4). 38 p. (In Russ.).
- Shirin Yu.V.** Khronologiya Nyaksimvolya. Nyaksimvol': [Nauchno–khudozhestvennyi al'bom]. Tomsk; Khanty–Mansiisk: Tomsk State Univ. Press, 2014. P. 33–52. (In Russ.).
- Tikhonov B.G.** Ocherki po istorii proizvodstva v Priural'e i Yuzhnoi Sibiri v epokhu bronzy i rannego zheleza. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR*. N 90. Moscow: AS USSR Publ., 1960. 206 p. (In Russ.).

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>